

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ОБ ИСТОРИИ ЧЕРЕДОВАНИЯ ГЛАСНЫХ *ѣ/и* В КОРНЕВОМ СЛОГЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ON THE VARIATION OF VOWELS *ѣ/и* IN THE ROOT SYLLABLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE

ЛАРИСА ВЯЗИКОВА

ABSTRACT. In present-day Russian we can very often observe the alteration of the root vowels in grammatical forms of the words and derivatives. This phenomenon was much more widely spread in the earlier periods of the Russian language. This vowel alteration wasn't caused by any phonetic changes in Old Russian being a spontaneous process inherited from the pre-written period of language development. Thus the alteration *ѣ/и* frequently found in medieval texts (ср. *сѣмѣр/сѣмир, тѣш/тиш*) goes back to Indo-European **e/*i* and plays the sense differentiating role. These words had retained the phonetic differences till the decay of the reduced vowels. The root vowels began to get mixed in the 13-th century. Since the 15-th century the homonyms began to be differentiated in spelling.

Лариса Вязикова, Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск – Россия.

В современном русском языке наблюдаются чередования гласных в корнях слов. Эти чередования не мотивированы древнерусскими фонетическими процессами, а сохранились в речи от предшествующих языковых эпох. Такая мена наблюдается в корнях **СѢМѢР/СѢМИР** и **ТѢШ/ТИШ**.

Рассмотрим употребление данных корней в списках *Лествицы* Иоанна Синайского XIII и XV вв., находящихся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (рукопись XIII века – Румянцевское собрание, фонд 256, № 199 [Л. 1]; 3 рукописи XV века – Музейное собрание, фонд 178, № 6611 [Л. 2], № 8491 [Л. 3] и № 870 [Л. 4]). Для наглядности сопоставим употребление данных слов в одном и том же контексте.

Слово **оутѣшение** с чередованием *ѣ/и* имеет различное происхождение. Чередование гласных в корнях **ТѢШ/ТИШ** отмечает еще А.М. Селищев и говорит о чередовании дифтонгов **ei || *oi* в индоевропейском языке: „*tichъ || tech-: utecha, tešiti*”¹. В *Этимологическом словаре русского языка* автор Г.П. Цыга-

¹ А.М. С е л и щ е в, *Старославянский язык*, ч. 1, Москва 1951, с. 257.

ненко также указывает на чередование гласных *i* || *e* в этих корнях в праславянском языке. Современное слово *тихий*, т. е. ‘негромкий, бесшумный, безветренный, спокойный’, развилось из древнерусского слова *тнхын* ‘негромкий, спокойный, кроткий’. Это слово в свою очередь восходит к праславянскому **tīxь* ‘тих’ и связано с **texь* ‘забава’. ‘Данная огласовка корня сохранилась в словах **rotexa* > древнерус. *потѣха* > совр. *потеха* ‘забава, веселье’ (в укр. *potixa* – тожд. *i* из *ѣ*) и **utexa* > *оутѣха* > совр. *утеха* (разг.) ‘удовольствие, наслаждение, забава’ (в укр. *utixa* – тожд. *ѣ* > *i*) [...]. От прилагательного *тихь* с помощью темы *-ь* при чередовании *x* || *ш* образовано существительное *тишь* ‘отсутствие звуков, шума’ (в укр. с темой *-а* – *тиша* ‘тишь, тишина’) [...]. Судя по тому, что праславянским словам **tīxь*, **texь* соответствуют лит. *tiesá* ‘правда’, *teisus* ‘справедливый, учтивый’, полагают, что *тих*, *тихий* первоначально значило ‘правый, прямой’, далее – ‘ровный’ > ‘покорный’ > ‘смирный, тихий’². Примеры из литовского языка указывают на дифтонгический характер гласных *i*, *ѣ* в исследуемых корнях. В *Старославянском словаре* автор Р.М. Цейтлин дает два значения: *оутѣшати* – ‘успокаиваться, утихать, стихать’³; *оутѣшати* – ‘утешать, ободрять’⁴. И.И. Срезневский в *Словаре древнерусского языка* также фиксирует оба слова: *оутѣшение* со значениями – ‘утешение, успокоение; удовольствие, радость; поддержка’⁵ и *оутѣшение* со значениями – ‘тишина, безветрие; успокоение; устройство’⁶. Следует отметить, что в рукописях древнерусского языка в корне исследуемого слова пишется как *ѣ*, так и буква *и*. О том, что корни разного происхождения, говорят и слова польского языка: *uciszyć, cisza* – ‘тишина’; *ucieszyc, cieszyć się* – ‘радоваться’⁷.

В словаре Г. Дьяченко эти слова объясняются как: ‘*оутѣшение* – ‘престание, прекращение’⁷; ‘*оутѣшение* – это слово может иметь двоякий смысл: или ‘утешение в скорби, умиротворение и успокоение смущенного сердца’, или ‘убеждение к доброй жизни, упорядочение нравственной стороны’⁸, причем это слово приравнивается со значением ‘угощение, пирование’, а также подается отдельной словарной статьей как ‘(утишье) = тишина’; ‘*синему морю на утѣшенье*’, чтобы было тихо (Былины)’, т.е. Г. Дьяченко делает попытку объединить оба значения.

² Г.П. Цыганенко, *Этимологический словарь русского языка*, Киев 1989, с. 427.

³ Р.М. Цейтлин, *Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.)*, Москва 1971, с. 752.

⁴ Там же, с. 754.

⁵ И.И. Срезневский, *Словарь древнерусского языка*, т. III, ч. 2, Москва 1989, 1326 стб.

⁶ Там же, 1310 стб.

⁷ Г. Дьяченко, *Полный церковно-славянский словарь*, Москва 1993, с. 766.

⁸ Там же, с. 768.

Таким образом, слово *оутѣшенье* с буквой *и* имеет в основе корень *-ТИШ-* (*тихий, тишина*), а слово *оутѣшенье* с буквой *ѣ* – корень *-ТѣШ-* (*тешить, тешиться*). Такое различие в написании в зависимости от значения сохраняется и в списках XV в., и в рукописи XIII в.

Пример 1:

1. *Л. 1* (XIII в.) – *Коньць же сътвърже/но оутѣшенье съкръ/веняя ненависти.*

2. *Л. 2* (середина XV в.) – *Конецъ же оутвержна / тишина въ дыхани вѣтръ нечѣ/стыхъ.*

3. *Л. 3* (1436 г.) – *Конецъ же, оутвърж(д)ена тишина въ дыхани вѣтръ нечистыхъ.*

4. *Л. 4* (конец XV в.) – *Конецъ же, сътвърж(д)ено оутишенье въ дыхани вѣтръ нечисты(х).*

Пример 2:

1. *Л. 1* – *Покаяние есть / беспечально лише/ние. всякого оутѣшения. теле-сьнаго.*

2. *Л. 2* – *Покаяние е(с), беспечальное лишение всякого оутѣшения тѣлеснаго.*

3. *Л. 3* – *Покаание е(с), беспечальное лишені/е всякого утѣшенія тѣлеснаго.*

4. *Л. 4* – *Покаание е(с), беспечальное лише/ние всякого оутѣшения тѣлеснаго.*

В списках XV в. (*Л. 2, Л. 3 и Л. 4*) чередование *ѣ/и* в зависимости от значения прослеживается последовательно. В рукописи *Л. 1* (XIII в.) наблюдается отступление от чередования.

Слово *съмѣренье* имеет значение – ‘смирение, смиренность, покорность; унижение’⁹. Слово *съмиренье* означает ‘примирение, мир’¹⁰. В *Словаре древнерусского языка* со значениями ‘примирение; умиротворение, мир; мирный договор’ слово *съмиренье* приравнивается к слову *съмѣренье*¹¹. Слова *съмѣренье / съмиренье* даются со значениями ‘умеренность; обуздание; унижение; покорность, смирение; кротость; ничтожество; уничтожение’¹². Примеры, приведенные в обеих словарных статьях, показывают, что в слове *съмѣренье* пишется буква *ѣ* только в текстах XI–XIII вв., то есть в рукописях этого периода не было дифференцированного написания в данном корне. В XIV–XVI вв., как показывают примеры, буквы *ѣ* и *и* в этом корне смешиваются в обоих значениях.

Словарь Г. Дьяченко¹³ фиксирует только корень *СЪМИР*, объединяя оба значения. Фасмер объясняет слово *смиранный* так: „Из др.-русск. *съмѣреть*

⁹ Р.М. Цейтлин, указ. соч., с. 659.

¹⁰ Там же, с. 657.

¹¹ И.И. Резневский, указ. соч., т. III, ч. 1, Москва 1989, 747–748 стб.

¹² Там же, 763 стб.

¹³ Г. Дьяченко, указ. соч., с. 622.

(Сказ. о Бор. и Глебе), ст.-слав. *сѣмѣренъ* τολεινός (Супр.). От *сѣмѣрити* ‘умерить, смягчить, подавить’: *мѣра* ‘мера’; с *мир* сближено по народной этимологии”¹⁴.

В *Этимологическом словаре славянских языков* дается праславянское слово *miriti(сѣ), показано употребление его в славянских языках: „болг. *миря* ‘мирить, утешать’, *миря се* ‘мириться’, диал. *мире* ‘успокаивать (ребенка); мирить’, *мире съ* ‘мириться’, *мырь* ‘усмирять, успокаивать; мирить’, македон. *мири* ‘мирить, примирять; успокаивать, умиротворять’, сербохорв. *мирити* ‘умиротворять, успокаивать; примирять; утолять (голод); удовлетворять (требования, претензии)’, *мирити се* ‘мириться’; ст.-польск. *mirzuć* ‘мирить, примирять’; древнерусск. *мирити* ‘примирять’ (Сл. РЯ XI–XVII вв., 9, 168), *миритися* ‘заключать мир, мирный договор’ (Сл. РЯ XI–XVII вв., 9, 168), русск. *мирить* ‘примирять, устранять ссору’ (Даль, II, 857)”¹⁵.

Пример 1:

1. Л. 2 – *Списа же ся / житие се от Данила инока смیره/наго Раифьскаго.*
2. Л. 3 – *Съписа же ся житіе/ се, от Данила инока смѣреннаго, Раифьскаго.*
3. Л. 4 – *Съписа же ся/ жи(т)е се от Данила инока смѣрена(г) Раифскаго.*

Современный перевод: Составленное монахом Раифским Даниилом, мужем честным и добродетельным¹⁶.

Пример 2:

1. Л. 1 – *Елма въ смѣрени нашемъ въспомноу насъ Господь и избави насъ отъ врагъ нашихъ.*
2. Л. 2 – *Елма въ смѣрени нашемъ помяноу ны Господь/ и избавил ны есть от врагъ нашихъ и стр(с)теи.*
3. Л. 3 – *Елма въ смѣрени нашемъ помяноу ны Господь и избавил ны е(с) от/ врагъ нашихъ(х) и страстеи.*
4. Л. 4 – *Ел’ма/ въ смѣрени нашемъ помян/ ны Господь и избавил ны е(с) от врагъ/ нашихъ и стр(с)теи.*

Современный перевод: *От послушания рождается смирение, от смирения же бесстрашие, ибо „во смиреніи нашемъ помяноу ны Господь и избавил ны есть от враговъ нашихъ”* (Пс. 135, 23, 24)¹⁷.

¹⁴ М. Ф а с м е р, *Этимологический словарь русского языка*, т. IV, Москва 1973, с. 688–689.

¹⁵ *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*, под ред. О.Н. Трубачева, Москва 1992, с. 53–54.

¹⁶ Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица, Сергиев Посад 1908. Репринтное издание Свято-Троицкого Ново-Голутвин женского монастыря, 1992.

¹⁷ Там же.

Пример 3:

1. Л. 1 – Яко же нѣсть безъ оружія звѣри/ погоубити. сице ни / безъ сѣмѣренія безгнѣвѣя прѣяти.

2. Л. 2 – Яко же нѣ(с)мощно безъ оружія звѣря погоубити. / тако ни безъ сѣмѣренія безгнѣвѣе стяжати.

3. Л. 3 – Яко нѣ(с)мощно безъ оружія свѣр / погоубити, тако ни без сѣмѣренія / безгнѣвѣе стяжати.

4. Л. 4 – Яко же нѣ(с) мощно безъ оружія звѣря / погоубити, тако ни безъ смирения безгнѣвѣе стяжати.

Современный перевод: Как невозможно без оружия убивать зверей, так невозможно без смирения приобрести безгневие¹⁸.

Из приведенных примеров видно, что в рукописи XIII в. (Л. 1) чередование ѣ/и в корнях СѢМѢР / СѢМИР не отмечено. Об этом свидетельствуют памятники деловой письменности XIII в.¹⁹ В словаре И.И. Срезневского в примерах из текстов XI–XIII вв. слово сѣмѣрнѣе встречается только с буквой ѣ. В русском списке Л. 2 (середина XV в.) наблюдается мена ѣ/и. В рукописи Л. 3 (середина XV в.), написанной под влиянием болгарской орфографии или списанной с болгарского источника, чередования ѣ/и в корнях зависят от значения. В списке Л. 4 (конец XV – начало XVI вв.), в основном, выбор буквы гласного зависит от значения слова, смещения ѣ/и незначительны.

Таким образом, можно сделать вывод, что до падения редуцированных данные корни различались не только по смыслу, но и по произношению. После падения редуцированных происходит смешение ѣ/и, в русских списках XIII века нет различия ѣ. Но к XV веку в рукописях, написанных согласно реформе Евфимия Тырновского (Л. 3, Л. 4), в основе которой каждая буква в слове имела свое значение и способна была изменить смысл речи, дифференциация значений фиксируется в орфографии (возвращение к традиционному старославянскому различению, основанному уже только на семантике слов, вне зависимости от их произношения). Можно предположить, что в написании этих слов в древнерусском языке начинает использоваться дифференциальный принцип орфографии (ср. в современном русском языке: компания–кампания, бал–балл и т. п.).

К тому же в старославянском и староболгарском языках на месте буквы ѣ произносился звук [ä], гласный переднего ряда, нижнего подъема, тогда как звук [и] верхнего подъема. В корнях сѣмѣр / сѣмир и -тѣш / -тиш произносились разные по артикуляции гласные звуки, поэтому на письме буквы ѣ и и смешиваться писцами не могли. В древнерусском же языке ѣ был звуком напряженным, узким, верхне-среднего подъема, нелабиализованным переднего

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Древнерусская грамматика XII–XIII вв.*, Москва 1995, с. 57.

образования [ě], реализовавшимся в речи как закрытый гласный [e], [и] или как дифтонг [ие]. И хотя в современном русском языке звук [ě] совпал со звуком [e], северные диалекты на месте ѣ сохраняют произношение [и]. Поэтому закономерен факт смешения корней съмѣр / съмир в русской рукописи XV века (*Л. 2*).